

— Король Призрак, что нам теперь делать? — Спросил Бэйюань Цао, выражая беспокойство.

Сила Клана Налан все еще внушала Бэйюань Цао страх. На своем пике Клан Бэйюань мог полагаться только на внешних экспертов, чтобы противостоять им. Что касается других местных кланов и сект, то все они выбрали Клан Бэйюань своим лидером.

— Выясни имена всех влиятельных людей, которых завербовал Клан Налан. Мы должны избавиться от них. Если нет, то велика вероятность того, что наши усилия пропадут даром. — Страшные глаза старика светились еще большей мрачностью.

— Тай Лун, разберись. Постарайся найти какие-либо странные происшествия в Клане Налан и не упускай ни единой зацепки. — Приказал Бэйюань Цао.

Мужчина средних лет встал со своего места: — Я немедленно приступлю!

Это касалось судьбы клана, поэтому все были очень откровенны. Король Призрак происходил из очень известной секты в другой области. Его выгнали из секты, но он сумел самостоятельно стать высшим экспертом, несмотря на то, что не смог вернуться.

Он всегда жил в доме Клана Бэйюань, но к нему относились, как к почетному гостю. Он прожил с ними хорошую жизнь, а также многое сделал для клана за последние несколько лет, позволив им процветать и стать одним из сильнейших, уступая Клану Налан. Были уже предпосылки заменить их в качестве гегемона Водной Нации.

Они всего в двух шагах от успеха. И все же такая катастрофа произошла. Естественно, она дала серьезный психический удар по всему клану.

Таким образом, необходимо сперва расследовать случай исцеления Водного Императора и выяснить причины и следствия. Если они позволят Клану Налан контратаковать, с ними будет покончено.

С течением времени Цин Шуй становился все более и более расслабленным. Число влиятельных личностей в Клане Налан постепенно увеличивалось, в то время как давление на него становилось все меньше и меньше. Теперь, когда он вылечил членов Клана Налан, борьба с Кланом Бэйюань не потребует больших усилий. Однако, должен ли он сыграть какую-то роль в битве или нет, могло сказать только время.

Сегодня, после лечения многих пациентов, Налан Цин и Цин Шуй отправились на улицы за покупками. Нынешняя улица особенная в том смысле, что на нее не пускали экипажи. Всем приходилось передвигаться пешком.

Уже не в первый раз они ходили за покупками вместе. Пешеходная улица также называлась "Улица Парочек". Название произошло от того факта, что вокруг наблюдалось много пар, которые с любовью держались за руки или обнимали друг друга за талию. Все они выглядели относительно молодыми.

Цин Шуй не возражала против того, чтобы прийти на эту улицу. Он не впервые появлялся на этой улице, но Налан Цин впервые пришла сюда с мужчиной. Она, естественно, чувствовала себя немного взволнованно. Многие люди вокруг них вели себя очень интимно. Несколько пар даже нагло целовались.

Атмосфера напоминала ему атмосферу прошлого мира, а может быть, даже более открытую.

— Цин Шуй, давай сменим обстановку, хорошо? — Сухо сказала Налан Цин.

— Почему? Разве здесь не милое и тихое местечко? — Цин Шуй ответил с легкой улыбкой.

Цин Шуй внимательно осмотрелся, а после все понял. Он схватил ее маленькую ладошку и сказал: — Прости, я не заметил твоих чувств.

Налан Цин немного запаниковала, но с большим недоверием посмотрела на Цин Шуя. Ей показалось, что она ослышалась, но она знала, что не сделала ничего плохого. Она только недооценила бесстыдство этого человека.

Она дважды пыталась отдернуть руку, но безрезультатно: — У нас даже нет отношений. Ты не должен держать меня за руку.

Цин Шуй застенчиво улыбнулся: — Я здесь совсем один, но у тебя здесь живет семья и близкие... Не могла бы ты выделить мне немного тепла?

Налан Цин не находила слов, а ее сердцебиение участилось. Раньше, во время еды, он держал ее за руку, и то совсем недолго. На этот раз он крепко поймал ее. Она так нервничала, что у нее вспотели ладони.

— Ты выглядишь нервной. — Усмехнулся Цин Шуй.

— Это все ты виноват. Я просто притворюсь, что тащу за собой домашнее животное. — Налан Цин избегала его взгляда, но ее лицо покраснело.

Цин Шуй удивился застенчивостью этой холодной на вид дамы. В этот момент мягкая и нежная кожа ее щеки окрасилась глубоким красным оттенком, что необъяснимо привлекательно. Вид прекрасной и краснеющей дамы являлся возвышенным, разжигая огонь в душах людей роковым влечением.

Цин Шуй держал ее нежную руку, теплую, как нефрит. Он провел пальцем по ее ладони, отчего Налан Цин слегка задрожала. Она строго предупредила его: — Если ты продолжишь свои подлые действия, я запрещаю тебе держать меня за руку.

Чем дальше они продвигались, тем меньше и меньше людей встречалось им на пути.

Когда они проходили мимо небольшого ларька, пожилая женщина тепло улыбнулась и окликнула их: — Вы оба! Ваша жена очень красива. Эта заколка для волос несомненно ей подойдет!

Заколка для волос белого цвета и кристально чистая, а также яркая и прозрачная, как нефрит. Внутреннее чутье Цин Шуя подсказывало ему, что этот предмет необычен. На самом деле, ему показалось довольно редкое явление. Если бы Цин Шуй нашел её сам, то наверняка купил бы без раздумий. Однако все дело в том, что старуха держала заколку в руках и пыталась продать.

— Сколько она стоит? — Спросила Цин Шуй, протянув руку, чтобы схватить заколку.

— Она оплачивается не деньгами, а только жизнью!

Старуха начала свою фразу с улыбки, но вдруг закричала в конце. Шпилька, которую она держала в руке, немедленно устремилась в горло Цин Шуя.

Все произошло слишком быстро, но очень жаль, что старуха недооценила навыки Цин Шуя. Глядя на белую заколку для волос, он понял, что это довольно острое оружие. Цин Шуй спокойно протянула руку и сильно сжал запястье старухи.

Хруст!

В то же время он прижал ее акупунктурную точку Кучи, отчего все ее тело обмякло. В этот момент прохожие вокруг них начали разбегаться, но несколько любопытных все еще остались наблюдать.

Цин Шуй просто махнул рукой, а старуха превратилась в женщину средних лет, которая побледнела и свирепо уставилась на Цин Шуя.

— Ответь мне, кто ты? — Равнодушно спросил Цин Шуй.

— Можешь просто убить меня. Я никогда не раскрою, кто я такая. — Холодно усмехнулась женщина.

— Тогда почему ты хочешь убить меня? — Продолжил допрос Цин Шуй.

— Бесполезно спрашивать. Я все равно никогда тебе не скажу.

— Позвольте мне высказать предположение. Когда я впервые приехал сюда, то никого не обидел. Если бы мне пришлось указывать на кого-то пальцем, то это был бы Клан Бэйюань. Мне все равно, кто ты, но я отнесу тебя к Клану Бэйюань. — Цин Шуй ухмыльнулся.

— Неважно. — Ответила женщина, но выражение ее лица оставалось спокойным.

— Поскольку ты осмелилась убить меня, тебе придется понести наказание. Кхм, как бы мне тебя наказать? Сестра Налан Цин, у тебя есть какие-нибудь идеи? — Цин Шуй не ослаблял крепкой хватки ладони Налан Цин.

— Понятия не имею. — Честно сказала Налан Цин.

— Эта женщина немного старше. Если я уничтожу ее способности к культивации, раздену ее догола и брошу ее одежду на улицу с нищими, то не думаешь, что нищие будут благодарны мне? — Спросил Цин Шуй со всей серьезностью.

Налан Цин вздрогнула, но женщина испугалась еще больше. Она холодно посмотрела на Цин Шуя: — Ты чудовище.

— Я никогда не был мягок с людьми, которые желали моей смерти. Поскольку ты не хочешь сотрудничать со мной, почему я должен тебя отпускать? — Цин Шуй улыбнулся, а затем разрушил культивацию женщины.

— Если ты отпустишь меня, как далеко мне позволят зайти? — Внутри женщина столкнулась с серьезной дилеммой. Если бы она раскрыла информацию, то наверняка умерла бы. Если она ничего не скажет, то тоже умрет. Если она раскроет информацию и ей позволят бежать, у нее появится небольшой шанс выжить.

Цин Шуй на некоторое время задумался: — Если твои сведения действительно правдивы и окажутся полезными для меня, я обещаю тебе, что обеспечу твою безопасность. Однако, если ты мне соврешь, я покажу тебе, что значит жизнь хуже смерти. У меня есть техника, которая

будет пытать тебя, но позаботится о том, чтобы ты не умерла, страдая год от тоски по смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1573588>